

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОЛЕСОВ

И.М. Шабунина

*Николай Дмитриевич Колесов –
уникальный ученый, имеющий, может
быть, самую мощную научную школу;
его душевная щедрость, научный
потенциал снискали признательность
к нему огромного количества людей...*

В этот юбилейный день к Колесову искренностью слова в свой адрес, подумает, (так просто его всегда и все называют за хоть на мгновение, пусть даже мимоходом, что глаза) съедется много, очень много людей, он не зря жил, не зря любил людей и трудился во его учеников. Так бывало во все времена, имя их становления на таком вечно жаждущем во все дни рождения, и тем более юби- обновления поприще науки, поймет и леи. Ученики приедут к своему особо удовлетворенно вдохнет... Ради этого и нам всем любимому Учителю (с большой буквы) – стоило разгрести свои дела там, дома, и ехать в Колесову. Не удивляйтесь: заочно его про- Питер к своему Учителю, чтобы поздравить и сто так и называют – Колесов. Но сколько быть с ним в этот день. Я знаю, что юбилейный же при этом вкладывается тепла, гордос- день превратится для всех в запоминающийся ти за него и даже нежности! И «Колесов» навсегда прекрасный праздник, и это еще раз звучит уже совершенно особенно, и это послужит доказательством, что никакой заоргани- надо услышать, а услышав, можно про- зованностью, никакими волевыми действиями чувствовать... нельзя сделать того, что будет сделано в этот день

В этот день будут звучать необычно- общим движением души людей, которым венные слова (совершенно необыкновен- посчастливилось быть рядом с Колесовым, ные!) в адрес этого замечательного чело- воспользоваться щедростью его души и ума. Это века. Будут ожидаемые и неожиданные будет так! Будет так и потому, что такой человек, феерически-красочные поздравления, тро- как Колесов, только один и нет ему равных. гательно-теплые излияния души любящих Нет, на этом празднике Колесов не будет его и благодарных ему учеников; будет живым изваянием, отделенным от всех своей много шуток, смеха, лирики и патетики. значимостью, воспринимающим с И все это сольется в совместно выражен- горделивым достоинством воздаваемые ему ный единый гимн, воздающий должное всякого рода почести. Нет, он будет с каждым профессору Колесову, который оказал судь- и со всеми вместе, реагирующим на каждый боносное влияние на огромное количество нюанс происходящего. Он будет искрометно и своих учеников. много острить, а его рефлексии будут точны и

И, может быть, этот в общем-то скром- бесподобны по своей заостренности (о, сколько ный человек почувствует благодарственное десятилетий тепло сердец, увидит свет признательных глаз и, услышав сказанные с неподдельной

из поколения в поколение аспирантов, докторантов передаются его всегда удивительно тонкие шутки, высказывания, всегда точные и, что поразительно, архисовременные!). Это – Колесов! Он всегда таков! Потом, разъехавшись, все будут перезваниваться, обсуждать, и все, что происходило, будет обрастать деталями, иногда уже взявшимися неизвестно откуда, но то, что исходило непосредственно от Колесова, будет рассказываться другим. И образ Учителя в воображении людей, не знавших его лично или не видевших его на этом юбилее, будет множиться, а его шутки, отточенные уже почти в репризы, будут передаваться из уст в уста, из поколения в поколение, трансформируясь уже в легенды о нем, прибавляясь к уже созданным и переходя из одного времени в другое. И будут расходиться круги влияния его личности, столь масштабной и многогранной, расходиться и захватывать внимание, воображение все новых и новых людей и оставлять тот след, который суждено оставлять всеобщим кумирам и великим людям. Эффект воздействия таких личностей на людское сообщество трудно переоценить. В профессиональной среде заметны удивительные следы их влияния: они формируют духовность профессиональных коллективов, им принадлежит право на счастье быть законодателями традиций, исподволь формировать те принципы бытия, которые регулируют сознание и поведение людей, потому что им принадлежит честь остаться навсегда в представлении людей знаковыми фигурами.

В чем же все-таки особенность и сила Колесова, почему представление о нем больше живет в сердцах, чем это можно с учетом полноты его понимания представить и реально перевести на язык описательный?

Отличает Колесова от других, пожалуй, совсем не только то, что отличает вообще людей друг от друга. Вернее, кроме того, еще что-то особенное, присущее только ему одному.

Безусловен факт, что каждый, кому суждено было впервые увидеть его и пообщаться с ним, испытывали просто потрясение от необычной силы его личности. И это потрясение, говорят, таково, что воспринимается почти сенсационно. О чем бы Колесов ни говорил, будь то обсуждение каких-либо научных проблем или политико-идеологических казусов, или просто сложностей жизни, его суждения основательны без аффектирующих наскоков, иногда, кажется, даже слишком просто это у него раскладывается по полочкам, но в итоге чувствуется всеми его огромный интеллект и несуетливая мудрость. И слушатели его, сами не понимая, как это произошло, открывают для себя целые миры знаний и чувств, через которые проступает его ясная по своей честности позиция очень твердого в своих принципах миропонимания человека. Таков Колесов везде: в личной беседе, аудитории, начальнических кабинетах...

Он очень отзывчив на беды и неурядицы людей. И здесь тоже для него важен сам человек, а не его титулы, социальный статус. «Ну и что, давай, подумаем!» – говорит он в ответ на сетования прибегшей к нему очередной страждущей души; и люди уходят от него подбодренные, если не всегда делом, то фактом сопереживания. Это действительно так!

Одна, уже немолодая, женщина, будучи его докторанткой-соискательницей, которой, как я полагаю, в силу многих причин все это делать было очень непросто, говорила мне: «С Колесовым ничего не страшно, с ним чувствуешь себя настолько защищенной, словно сидишь у него за пазухой».

К интеллектуалу Колесову подходят и чисто народные определения и сравнения. И это, наверное, потому, что в нем чувствуется народное начало, его душа привязана к тем истокам бытия, которые подарила ему малая родина, он, как говорится, прочно стоит на земле (и это с одной-то ногой!). Это чувствуется даже в его научных

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ И К

позициях, хотя область его профессиональных интересов – политическая экономия, наука, многие представители которой грешили чрезмерными абстрактными измышлениями. Но только не Колесов! Он во всем, что называется, не «жидкого замеса». Его основательность во многом исходит от, как я отмечала, истоков его происхождения. На фронт он ушел из казачьего хутора, расположенного в глубинке, куда из г. Волгограда ехать по бездорожью много часов. Там работал председателем колхоза его отец. До сих пор сохранилась усадьба: крестьянский дом (в теперешнем представлении – небольшой старый домишко) и запущенный вишневый сад, девственно чистая речка – приток Хопра, холмы – старые курганы и степь, степь да степь... Отец относился к тем русским самородкам, к которым до самых последних дней его жизни (а он прожил до глубокой старости) ездили набраться ума-разума дипломированные специалисты.

Оттуда, отсюда весомость суждений и особое, очень естественное, обаяние Колесова.

Колесова слушают. Слушали ученые разных стран, он доказательно полемизировал с руководителями известных научных школ: МГУ, Ростова-на-Дону и др. Его учебники переводились на многие языки. И это было даже тогда, когда нашу экономическую науку не принимали многие, слишком многие из зарубежной научной братии. Его жизнь – многотомный правдивый роман, полный историй и коллизий, взлетов и падений. Иначе и быть не могло. Он жил, работал и сейчас живет и работа-

ет в трудное, противоречивое время. Его жизнь – отражение этого времени, и в этом романе под названием «Жизнь Колесова» он сумел сохранить себя, свою душу и не запятнанную ничем совесть, даже простибельным для этого времени конформизмом.

Колесов, по мнению многих, человек без возраста: не слишком молодой и не слишком старый. Для того, чтобы считаться слишком молодым, он непомерно мудр, последователен и проницателен; чтобы считаться слишком старым, он до сих пор не утратил способности любить и по-настоящему дружить, живо интересоваться новейшими достижениями науки. Он обладает такой энергией, коммуникабельностью, стремлением к встречам с людьми, что это не всегда посильно. Он великий путешественник – организатор частых научных конференций, симпозиумов, семинаров во всех уголках и регионах страны. Его знают, встречают, ждут везде: от Прибалтики до Дальнего Востока, от Армении и Грузии до окраины нашего Северо-Западного региона. Его ждут, в нем нуждаются. Эта уникальность его не выцветает с годами, а приобретает новые краски, делая его очень гармоничным и многогранным человеком – ученым. Пусть будет так еще долго-долго во благо этого великого человека, крупного ученого и вечного Учителя – Николая Дмитриевича Колесова, пусть будет так всегда во благо преданных и любящих его учеников, настоящих и будущих, всех людей нашей Родины.

Да будет здравствовать профессор Колесов Николай Дмитриевич и всегда царить в наших сердцах!